

5. Черников В. В. Нормотворческая функция МВД России // Вестник ННГУ. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.07.2019).

6. Юридическая служба в государственных органах и на предприятиях: учеб. пособие / Н. Д. Эриашвили, Ю. Ф. Беспалов, Л. В. Щербачева, ред. С. С. Маилян, ред. Ю. Ф. Беспалов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 288 с.

7. Юридическая служба в системе МВД России: на страже закона и безопасности граждан // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 37. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.07.2019).

8. Черников В. В. Интернет-интервью // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/chernikov2/> (дата обращения: 01.07.2019).

9. Приказ МВД России от 9 января 2017 г. № 1 «Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год» (в ред. приказа МВД России от 7 марта 2017 г. № 112) // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72012302/> (дата обращения: 01.07.2019).

УДК 347.9

Смирнова Наталья Александровна,
старший преподаватель,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация

Терехина Полина Викторовна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
bebeshkopolina@mail.ru

К вопросу о понятии медиации в современном праве Российской Федерации

Статья посвящена изучению вопроса, касающегося отсутствия в Российском законодательстве дефиниции «медиация», анализу, является ли медиация правовым институтом. Особое внимание обращено на позиции ученых относительно указанной проблемы, предложено решение в виде внесения изменений в законодательство.

Ключевые слова: альтернативное разрешение споров, институт медиации в России, понятие медиации.

Smirnova Natalia Aleksandrovna,
senior lecturer, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Terekhina Polina Viktorovna
undergraduate, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

On the concept of mediation in the modern law of the Russian Federation

The article is devoted to the study of the question concerning the absence of the definition of “mediation” in the Russian legislation, the analysis of whether mediation is a legal institution. Special attention is paid to the position of scientists on this problem, a solution is proposed in the form of amendments to the legislation.

***Keywords:** alternative dispute resolution, mediation Institute in Russia, the concept of mediation.*

Одним из наиболее важных индикаторов развития современного правового общества является наличие в нем альтернативных процедур урегулирования споров. По справедливому замечанию С. Гараева, «Институт медиации рассматривается, как важнейшее, закрепленное Конституцией РФ, право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [1]».

Нередко для урегулирования правовых споров и конфликтов возможен альтернативный судебному путь их разрешения, который минимизировал бы финансовые, психологические, моральные, процессуальные и другие издержки, и при этом наиболее лояльно и корректно разрешил бы спор и конфликт.

В Российской Федерации законодательно установлен медиативный способ разрешения споров, который регулируется Федеральным законом 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Данным Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений» [2].

Для анализа нового для российского правового пространства института, необходимо в первую очередь определиться с терминологическим определением понятия «правовой институт» и его соответствии данной правовой категории.

А. В. Малько определяет правовой институт, как «сравнительно небольшую, устойчивую группу правовых норм, регулирующих более определенную группу общественных отношений, отражающих их своеобразие» [3]. Юридический словарь современного гражданского права дает следующее определение данной категории: «обособленная группа юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения и входящих в соответствующую отрасль права» [4]. По мнению С. С. Алексеева, правовые институты – это сравнительно небольшая устойчивая группа правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений [5]. Анализ вышеизложенных позиций ученых содержат некоторые общие черты, которые полностью соотносятся с рассматриваемыми нами правоотношениями, а именно: наличие совокупности норм, предмета и метода правового регулирования.

Так, в законодательстве Российской Федерации имеется совокупность норм, регулирующих данные правоотношения. Предметом в рассматриваемом институте выступают спорные (конфликтные) отношения между людьми, которым для его разрешения необходима правовая помощь третьей стороны, то есть совокупность отношений, возникающих между субъектами по поводу разрешения конфликта. Третьим критерием является метод правового регулирования, а именно: «совокупность способов воздействия на общественные отношения» [6]. В рассматриваемых правоотношениях метод правового регулирования является императивным, так как имеют место обязательные для выполнения государственные властные предписания, которые регламентируют как процессуальный порядок, так и различные приемы, принципы, способы, обстоятельства осуществления процедуры медиации.

Представляется, что наличие всех критериев, является достаточными для признания обособленных, но взаимосвязанных между собой норм, которые регулируют общественные отношения, возникающие при осуществлении деятельности по регулированию споров, в качестве института. Подобную точку зрения на институциональный характер данных норм имеют также ученые: В. В. Созанов [7], С. В. Соловьева и Е. В. Ершова [8].

В ч. 2 ст. 2 Закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», медиация это «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [2]».

Научные дефиниции данного понятия отличаются заметным разнообразием, что не дает окончательного терминологического понятия данного определения.

Изучение научных источников, относящихся к данной теме показал, что существует несколько точек зрения, которым придерживаются ученые трактуя указанное понятие, они имеют два выраженных направления: кон-

цептуальный и описательный. Концептуальный подход трактовки определения медиации представляет собой описание в виде перечисления основных принципов осуществления медиации, ее целей и задач. Следовательно, исходя из концептуального подхода, медиация – «это добровольная конфиденциальная процедура разрешения спора, в ходе которой нейтральное лицо (медиатор) помогает сторонам в проведении переговоров с целью заключения взаимоприемлемого соглашения [10]». Точка зрения ученых, касающаяся описательного подхода определения медиации предполагает трактовку определения через практику применения процедуры, а именно: медиация рассматривается в данном случае непосредственно в качестве процедуры урегулирования спора, при которой ее участники при содействии третьей стороны пытаются разрешить ситуацию наиболее приемлемым для всех способом. Полагаем, что оба подхода имеют право на существование, поскольку это необходимо для облегчения понимания сущности процедуры, которая предоставляет сторонам возможность разрешить спор мирно.

Так, Е. И. Химикус понимает под медиацией «законодательно закрепленный способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [10]. Данная трактовка больше относится к концептуальному подходу, и, как следствие, не может рассматриваться как полное терминологическое определение.

По мнению С. К. Загайновой, медиация – это особым образом организованные переговоры с участием специального субъекта – медиатора, который содействует устранению разногласий и достижению соглашения, отвечающего интересам сторон правового спора [11]. В данном случае определение включает в себя и концептуальный и описательный подход, что видится положительным для закрепления элементов указанной дефиниции в законе.

В свою очередь, В. А. Панкратов отмечает, что медиация – это «вне-судебный способ урегулирования спора между сторонами при участии и под руководством третьего нейтрального лица – посредника, не наделенного правом вынесения обязательного для сторон решения» [12]. Данное определение, на наш взгляд, также не в полной мере раскрывает особенности процедуры, а также раскрывает возможность использования урегулирования спора только для гражданских правоотношений.

У. У. Абдулкадыров отмечает, что медиация – «это переговоры с участием третьей стороны, которая заинтересована в том, чтобы конфликтующие стороны разрешили свой спор максимально выгодно для себя [13]». Данное определение неполно отражает сущность процедуры, а также не включает элементы концептуального подхода.

Интересной является точка зрения А. Е. Цукарева, который понимает под медиацией «форму внесудебного разрешения споров посредством проведения переговоров между конфликтующими субъектами с участием

независимого посредника (медиатора), который помогает спорящим сторонам урегулировать свои разногласия и прийти к компромиссному взаимоприемлемому решению, устраивающему обе стороны» [9]. Думается, что данное определение наиболее полно и подробно раскрывает особенности проведения процедуры и ее сущность.

Представляется необходимым закрепление понятия медиации в законодательстве, в связи с чем считаем целесообразным внести п. 8 в ст. 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» регламентируя определение медиации следующим образом: «медиация – это способ внесудебного урегулирования споров с помощью проведения переговоров между конфликтующими субъектами при содействии нейтральной (беспристрастной) стороны – медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, порождающая взаимовыгодные права и обязанности.

Предлагаемое дополнение будет способствовать унификации нормы, ее единообразному пониманию, толкованию и правоприменению и, как следствие, активации использования, так как правоприменители получают наиболее полную норму, в которой подробно регулируется содержание, особенности и характеристики процедуры в целом.

Библиографический список

1. Гараев С. Проблемы и перспективы развития медиации в судах Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов научно-практической конференции (13–14 апреля 2017 г., Москва). С. 56.

2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.03.2019).

3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юристъ, 2004.

4. Юридический словарь современного гражданского права. 2014 // Словари и энциклопедии на академике. URL: https://modern_law.academic.ru (дата обращения: 29.03.2019).

5. Алексеев С. С. Теория права. М. : БЕК, 1995. 320 с.

6. Бошно С. В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3. С. 52–60.

7. Созанов В. В. Институт медиации в системе отношений несостоятельности (банкротства) в РФ // Terra economicus. 2014. Т. 12, № 2. Ч. 2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 29.03.2019).

8. Соловьева С. В., Ершова Е. В. Школьная служба медиации как институт восстановительного правосудия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3(2). С. 212–217.

9. Цукарев А. Е. К вопросу о принятии медиации в российском праве // Ростовский научный журнал. URL: <http://rostjournal.ru> (дата обращения: 29.03.2019).

10. Химикус Е. И. Виды медиации // Современное право. 2015. № 11. С. 114–117.

11. Загайнова С. К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 92–96.

12. Панкратов В.А., Позинская К., Медиация – альтернативный способ разрешения споров // Вестник Брянского университета. 2008. № 2. С. 131–132.

13. Абдулкадыров У. У. Понятие и значение медиации // Государственная служба и кадры. 2019. № 2 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-znachenie-mediatsii-1> (дата обращения: 20.11.2019).

УДК 347.962

Сеидов Виталий Олегович,

соискатель,

Санкт-Петербургский юридический институт

(филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

svo-47lo@yandex.ru

Актуальные проблемы регулирования полномочий прокурора по надзору за исполнением законов

В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы, возникающие при реализации полномочий прокурора по надзору за исполнением законов. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего федерального законодательства и организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации выдвигается и аргументируется подход о необходимости исследования содержания и объема полномочий прокурора по надзору за исполнением законов.

Ключевые слова: прокуратура, надзор за исполнением законов, прокурорская деятельность, полномочия прокурора.